

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 42-УД21-1-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

8 июля 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.

судей Хомицкой Т.П. и Таратуты И.В.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Строганова М.И. и адвоката Кучина Р.А. в защиту интересов осужденного на приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 21 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 года.

По приговору Верховного Суда Республики Калмыкия от 21 августа 2020 года

Строганов Михаил Иванович,

несудим,

осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого

режима, с лишением права занимать должности государственной гражданской службы, связанные с выполнением полномочий представителя власти либо с осуществлением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. сроком на 9 лет.

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу, с учетом положений ст. 72 УК РФ.

Осужденный Строганов освобожден по отбытии наказания 14 мая 2021 года.

Решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Строганов М.И. признан виновным и осужден за получение взятки в виде незаконного оказания услуг имущественного характера за попустительство по службе в особо крупном размере. Преступление совершено в период с мая 2016 года по май 2019 года в г. Элиста Республики Калмыкия при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 года вышеуказанный приговор в отношении Строганова был изменен с исключением из описательно-мотивировочной части указания на фамилию Саттаров Н.Г., указав на него, как на лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения Строганова М.И., выступление адвоката Кучина Р.А. в защиту его интересов об отмене состоявшихся судебных решений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Потаповой К.И. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационных жалобах осужденный Строганов М.И. и адвокат Кучин Р.А. в защиту его интересов ставят под сомнение достоверность и допустимость доказательств по делу и выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда

фактическим обстоятельствам уголовного дела, приводя полностью аналогичные доводы, доводам, изложенным в апелляционных жалобах.

Авторы жалоб настаивают на отсутствии события преступления, суть которых сводится к тому, что судом ошибочно сделан вывод о наличии оснований для дачи взятки Строганову и возможности им, как должностным лицом, выполнить условия взятки.

Отмечают, что судом нарушены положения ст. 252 УПК РФ, поскольку, как полагают, был увеличен объем предъявленного обвинения, выразившийся в установлении судом факта необходимости изучения Строгановым обстоятельств, а не проекта жалобы, как было указано в обвинительном заключении. Удержание у себя проекта жалобы и умолчание о нахождении каких-либо объектов на землях лесного фонда Строганову не вменялось. Изменен судом и объем должностных полномочий, которыми Строганов обладал на момент инкриминируемого события, поскольку контроль деятельности отдела федерального государственного надзора был возложен на заместителя министра К [REDACTED] к тому же Строганов не являлся прямым руководителем исполнителя по материалу Б [REDACTED]. Также полагают, что изменение в диспозиции статьи вида получения взятки, то есть за незаконное оказание услуг имущественного характера за попустительство по службе, повлекло за собой изменение объективной стороны преступления в сторону ухудшения положения Строганова.

Адвокат обращает внимание на то, что факт разговора в период с 21 декабря 2015 года по 16 апреля 2016 года между Строгановым и С [REDACTED] о договоренности получения взятки является предположительным, ничем не подтвержден.

Также указывает, что жалоба, которая находилась в производстве у Строганова и, которая, в итоге, была направлена в прокуратуру Республики Калмыкия, оставлена без удовлетворения, в связи с отсутствием оснований для принятия мер прокурорского реагирования.

Подробно анализируя законодательство и иные документы, определяющие порядок установления статуса земельного участка, полагает, что категория участка земли, на котором находятся объекты ООО "Е [REDACTED]" является спорной, кадастровые работы не проведены, а, следовательно, определение судом самостоятельно месторасположения границ данного участка, выходит за рамки предмета судебного разбирательства, и вывод о том, что распределительное устройство находится на землях лесного фонда предположителен.

В дополнениях к жалобе Строганов, излагая аналогичные доводы, обращает внимание на ряд допущенных, по его мнению, процессуальных нарушений в ходе судебного разбирательства, которые повлекли нарушение его права на защиту. В частности, это выразилось в ненадлежащей проверке доводов защиты о недопустимости доказательств (заключений компьютерных экспертиз, протокола проверки показаний на месте). Необоснованно отказано в истребовании из Прокуратуры РФ ответов на его жалобы.

Полагает, что неправильно применены положения ст. 447, 448 УПК РФ, определяющие особенности производства по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц, поскольку на момент возбуждения уголовного дела, предварительного и судебного следствия он, Строганов, являлся судьей в почетной отставке, должность заместителя министра занимал только до 17 октября 2019 года, а, следовательно, на него распространялись все предусмотренные законом исключения.

Также в развитие доводов жалобы адвоката указывает о нарушении судом положений ст. 252 УПК РФ, полагая, что суд "по своей инициативе не может менять обвинение".

Обращает внимание, что круг его полномочий в Минприроды Республики Калмыкия был определен только 15 июля 2016 года.

Вывод суда о его зависимом положении от Саттарова сделан судом вопреки выводам экспертов (фоноскопический, лингвистической экспертиз). В этой связи особо подчеркивает, что он не был наделен полномочиями инициировать или запрещать проверки Минприроды РК, а надзор и контроль за соблюдением ООО "Е [REDACTED]" природоохранного законодательства осуществляли федеральные органы исполнительной власти. Правильное определение круга должностных полномочий Строганова исключает наличие цели дачи ему взятки в пользу ООО "Е [REDACTED]".

Содержание поручения министра Минприроды РК С [REDACTED] судом не установлено. Считает, что его действия относительно рассмотрения жалобы были правомерны и это подтверждается изъятими при обыске в кабинете Б [REDACTED] проекта письма Минприроды РК от 8 мая 2018 года.

Сравнивая понятия "услуга имущественного характера" и "имущественное право" полагает, что судом допущены противоречия относительно определения предмета взятки.

Обращает внимание, что судом оставлены без оценки обстоятельства оплаты аренды жилья в период с мая 2016 года по май 2019 года в сумме 1 750 000 рублей, а не 1 800 000 рублей, в связи с чем неверно определена

денежная оценка имущественной выгоды и стоимость переданного в качестве взятки.

Анализируя доказательства по делу полагает, что они не подтверждают выводы суда о получении взятки в виде проживания Строганова в жилом помещении. Настаивает, что в данном помещении он не проживал.

Судом апелляционной инстанции не были проверены доводы в полном объеме и оставлены без внимания обстоятельства, положенные в обоснование приговора, в частности, неисследованное в судебном заседании заключение экспертизы № 3686/09 от 20.02.2020; отсутствующие в действительности показания свидетеля С [] указанный дважды в приговоре должностной регламент Строганова с различным содержанием. Оставлено без внимания и то, что свидетель Д [] в судебном заседании не подтвердил показания о том, что квартиру для Строганова арендовал С [].

Не разрешил суд апелляционной инстанции и его ходатайства о личном участии во второй инстанции, без применения ВКС, об оглашении протокола допроса свидетеля Б [] необоснованно отказал в ряде заявленных ходатайств.

Адвокат и Строганов просят об отмене состоявшихся судебных решений, постановлении оправдательного приговора за отсутствием события преступления.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Кучина Р.А. государственный обвинитель Дарбакова К.В. просит оставить состоявшиеся судебные решения без изменения, жалобу адвоката - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб стороны защиты, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Строганова в совершении преступления подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для

вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Строганова по факту получения им взятки в виде незаконного оказания ему, как должностному лицу, услуг имущественного характера за попустительство по службе, по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где также были оспорены обстоятельства совершенного преступления и, где позиция защиты сводилась к оспариванию представленных доказательств, их интерпретации с позиции собственной оценки и, в целом, к отсутствию события преступления. Указанная версия была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, опровергающих позицию осужденного.

Проверяя изложенную позицию и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, суд, выслушав осужденного, не признавшего вину в совершении преступления, допросивший свидетелей по делу, исследовав результаты следственных действий, в том числе письменные доказательства, выводы экспертов, обоснованно счел подтвержденной вину Строганова.

Так, по результатам судебного следствия было установлено, что Строганов, состоял в должности заместителя министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Калмыкия - заместителя главного государственного инспектора в области охраны окружающей среды, то есть выполнял в органе государственной власти организационно-распорядительные функции и осуществлял функции представителя власти, был наделен властно-распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находившихся от него в служебной зависимости, то есть в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ являлся должностным лицом.

С подробным, содержащимся в приговоре, анализом перечня полномочий и обязанностей, которыми был наделен Строганов по контролю

в указанной сфере отношений, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в повторном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

Высказанная же стороной защиты точка зрения об отсутствии у Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Калмыкия властных полномочий, в том числе и отсутствие властно-распорядительных полномочий у Строганова, как у заместителя министра, по отношению к нефтяной компании ООО "Е [REDACTED]", состоят, прежде всего, в неправильном понимании компетенции указанного органа государственной власти и его руководящих лиц.

Утверждения о необоснованности претензий Министерства в части соблюдения названной компанией природоохранного законодательства в своей хозяйственной деятельности, в том числе, ввиду неопределенности статуса земельного участка, на котором находятся объекты ООО "Е [REDACTED]", непроведения кадастровых работ, указание на отсутствие мер прокурорского реагирования в отношении компании, обусловлены стремлением навязать дискуссию за пределами предмета судебного разбирательства.

Далее. Содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают повод, мотивы, цель и обстоятельства содеянного Строгановым, содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и дополняют друг друга, свидетельские показания не содержат оснований для оговора, более того соотносятся с многочисленными письменными доказательствами, а потому обоснованно признаны судом достоверными; добытыми в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, правильно признаны допустимыми доказательствами по делу, подтверждающими виновность Строганова.

Так, исходя из установленных фактических обстоятельств дела, Строганов, будучи заместителем министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Калмыкия, вопреки возложенным на него полномочиям должностного лица и функциям представителя власти, за безвозмездное проживание в жилом помещении, арендуемом для него по распоряжению лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском (руководителя нефтяной компании ООО "Е [REDACTED]"), обещал последнему в сопособствовании в силу должностного положения совершать действия (бездействия), направленные на предотвращение негативных последствий проводимых

проверок хозяйственной и иной деятельности ООО "Е [REDACTED]" в сферах, относящихся к компетенции Минприроды Республики Калмыкия.

После принятия незаконно оказанной услуги имущественного характера (бесплатного проживания Строгановым в арендуемом для него коттедже района Уралан "Ситти Чесс" г. Элиста, оплата за которое производилась компанией ООО "Т [REDACTED]", аффилированной ООО "Е [REDACTED]", на протяжении трех лет), Строганов блокировал (удерживал порученный ему проект жалобы в течении длительного времени) в интересах руководителя ООО "Е [REDACTED]" обращение Минприроды РК в республиканскую прокуратуру с жалобой на неправомерное использование названной компанией лесных участков и умолчал о нарушении порядка, установленного природоохранным законодательством, тем самым не выполнил входящие в его служебные полномочия действия, согласно которым был обязан рассматривать и визировать проекты документов, представленных на подпись министру, своевременно исполнять решения и указания министра (в частности, полученное от министра С [REDACTED]) а также выявлять нарушения обязательных требований.

После исследования фактических обстоятельств судом обоснованно указано о том, что поскольку на момент принятия Строгановым названного вознаграждения не оговаривались конкретные действия (бездействия) между взяточдателем и взяточполучателем, за которые оно получено, а лишь осознавались ими как вероятные, то поведение Строганова следует оценивать как попустительство по службе.

В этой связи, вопреки утверждениям стороны защиты, фактические обстоятельства, установленные судом, не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, предъявленного органами расследования, не ухудшают положение Строганова и не нарушают его права на защиту, поскольку определены в рамках предъявленного органами следствия обвинения и не повлекли за собой существенного изменения, требующего формирования нового обвинения.

Выводы в опровержение названных утверждений подробно содержатся как в приговоре, так и в апелляционном определении. Оснований полагать о нарушении требований, предусмотренных ст. 252 УПК РФ, в том числе и по доводам адвоката об изменении (увеличении) объема

должностных полномочий, которыми Строганов обладал на момент инкриминируемого события, не имеется.

Изложенные обстоятельства, с учетом заключения судебной технико-криминалистической экспертизы от 17 июля 2020 года, признанных достоверными показаниями свидетелей Б [] Б [] С [] Х [], Э [] указывают на несостоятельность доводов Строганова о своевременном возврате в отдел федерального лесного надзора Минприроды Республики Калмыкия порученного ему министром С [] для разрешения проекта жалобы.

На основании исследованных доказательств судом верно установлено, что в переданном Строганову проекте жалобы от 8 мая 2018 года Минприроды Республики Калмыкия обращается в прокуратуру Республики Калмыкия с просьбой о проведении прокурорской проверки по поводу отсутствия оснований и соответствующих решений о переводе земель лесного фонда в земли промышленности, на которых находится скважина, принадлежащая "Е []". Кроме того, в проекте жалобы указывалось о находящихся на землях лесного фонда опорах линии электропередач и распределительном устройстве для приема электрической энергии, принадлежность которых и не оспаривалась представителями "Е []".

Суд прав в том, что выяснение данных вопросов могло неблагоприятным образом отразиться на сложившихся условиях землепользования ООО "Е []" при эксплуатации производственно-технологического комплекса, а потому Строганов, в обязанности которого среди прочих, входили и вопросы правовой работы в министерстве, определив в процессе работы над порученной ему жалобой, что принадлежащие "Е []" объекты находятся на землях лесного фонда, не стал докладывать об этом министру С [] и государственным инспекторам лесного надзора, стремясь не допустить возможности привлечения нефтяной компании, подконтрольной С [] к административной или иной ответственности, с которым также находился и, что не оспаривается Строгановым, в дружеских отношениях.

Также вопреки доводам стороны защиты, подконтрольность ООО "Т []" лицу, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, доказана, как письменными материалами уголовного дела, так и показаниями свидетелей, о чем подробно изложено в приговоре.

Вывод суда о зависимом положении названного хозяйствующего субъекта от семьи С [] обоснован, что дополнительно подтверждает проявленную Строгановым заинтересованность в положительном исходе решения вопросов в хозяйственной деятельности компании "Е []" (руководителем которой и был С []) взамен на безвозмездное его проживание в коттедже, аренду за которое оплачивала ООО "Т []".

Кроме того, информация о зависимом положении Строганова от лица, дело в отношении которого выделено, содержится и в материалах ОРМ "прослушивание телефонных переговоров", в переписке посредством мессенджера WhatsApp. Из материалов ОРМ "снятие информации с технических каналов связи" следует, что Строганов регулярно предоставлял С [] - лицу, дело в отношении которого выделено, различного рода сведения, которыми располагало Минприроды Республики Калмыкия, и оказывал юридическую помощь структурам ООО "Е []".

Не соглашаясь с доводами осужденного, с учетом исследования ряда договоров аренды, списков кредитных операций, платежных поручений, обоснованны и выводы суда, что ООО "Т []" перечислил в счет платы по договорам аренды коттеджа на территории "Сити Чесс" за период проживания Строганова с 10 мая 2016 года по 17 мая 2019 года 1 800 000 рублей.

Не могут быть признаны и утверждения стороны защиты о проживании в указанном коттедже только дочери Строганова - С [] пользующуюся указанным жилым помещением на основании договора от 11 мая 2016 года, которую он изредка навещал.

Исследованные судом сведения, добытые по результатам оперативно-розыскных мероприятий, в том числе ОРМ "наблюдение", выводы фоноскопической и лингвистической судебной экспертиз от 31 января 2020 года, анализ свидетельских показаний А [] (генеральный директор ООО "Т []"), К [] Д [] и иные доказательства, позволили суду прийти к обоснованному выводу о том, что договор поручения и безвозмездного пользования жилым помещением от 11 мая 2016 года в "Сити Чесс", сторонами которого указаны ООО "Т []" и С [] оформлен с целью создания видимости, то есть без намерения соответствующих правовых последствий, для прикрытия факта безвозмездного в нем проживания Строганова М.И.

Помимо перечисленных доказательств факт проживания в указанном коттедже Строганова М.И. также подтверждается и биллингом

соединений абонентских номеров, используемых Строгановым, протоколом обыска в названном жилище, где были обнаружены предметы, указывающие на факт постоянного проживания в нем осужденного.

Вопреки утверждениям, содержащимся в жалобах стороны защиты, Судебная коллегия находит обоснованными выводы суда об отсутствии у допрошенных по делу свидетелей О [REDACTED] Д [REDACTED] Б [REDACTED] К [REDACTED] Б [REDACTED] С [REDACTED] оснований для искажения известных им обстоятельств или для оговора Строганова. Не приведено таковых и самим Строгановым. Доводы же осужденного о несоответствии показаний свидетелей С [REDACTED] Д [REDACTED], Б [REDACTED], данными ими в судебном заседании с показаниями, изложенными в судебных решениях, противоречат протоколу судебного заседания (т.29 л.д. 62-64, 85-98, 98-105).

Таким образом, предложенные стороной защиты суждения относительно недостаточности доказательств, утверждения Строганова о собственной непричастности к преступлению, являются лишь его собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, и не могут рассматриваться как основание к отмене или изменению состоявшихся судебных решений, поскольку выводы судебных инстанций не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства в совокупности.

Оснований для расширения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, также как и для истребования дополнительных доказательств, у суда – не имелось. Собранные по делу доказательства полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода о причастности Строганова к совершенному преступлению. Тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений.

Учитывая установленные судом обстоятельства, не усматривает и Судебная коллегия оснований подвергать сомнению и выводы о квалификации действий осужденного Строганова.

Все доказательства на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Строганова получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и оснований для признания их недопустимыми, не имеется. Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает.

Утверждения Строганова о недопустимости, как доказательств, экспертных исследований, в частности, компьютерных судебных экспертиз от 21 сентября 2019 года, 23 сентября 2019 года, 28 января 2020 года не могут быть признаны обоснованными, поскольку выводы экспертов объективны, мотивированы, аргументированы, при их производстве учтены все обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов, все экспертные исследования проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и содержат в полном объеме необходимые сведения для получения специфичной информации. Выводы, опровергающие в этой части доводы стороны защиты, содержатся в состоявшихся судебных решениях.

В этой связи, Судебная коллегия обращает внимание на то, что ссылка в приговоре на заключение психологической судебной экспертизы № 3686/09-1 от 20 февраля 2020 года, которая по мнению стороны защиты не исследовалась в судебном заседании, а, следовательно, не могла быть указана в судебном решении, не влияет на представленную совокупность доказательств вины Строганова, а потому не требует дополнительного решения по данному вопросу.

Доводы Строганова о нарушении положений ст. 447, 448 УПК РФ, регламентирующих порядок производства по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц, не основаны на правильном толковании действующих норм закона. В период возбуждения уголовного дела, предварительного следствия и судебного разбирательства пребывающий в отставке судья Строганов занимал до 17 октября 2019 года должность заместителя министра и, следовательно, не относится ни к одной из категорий лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ. Выводы,

опровергающие доводы осужденного в этой части, подробно изложены в судебных решениях, с которыми соглашается и Судебная коллегия.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

Судебная коллегия также не может согласиться с доводами Строганова об оставлении судом апелляционной инстанции без рассмотрения ряда заявленных ходатайств, необоснованном отказе в удовлетворении некоторых из них, в частности: об определении его, Строганова, формы участия в суде апелляционной инстанции, о допросе свидетеля Б [REDACTED] об оставлении без разрешения жалобы на постановление Элистинского городского суда от 1 мая 2020 года, об истребовании из Прокуратуры РФ его жалоб и ответов на них, поскольку данные утверждения противоречат протоколу судебного заседания (т. 31, л.д. 62-64). Заявленные осужденным и его защитниками ходатайства разрешены судом в соответствии с требованиями закона. Оснований не соглашаться с определением судебной коллегии апелляционной инстанции не имеется.

Таким образом, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену приговора и апелляционного определения, не установлено.

При назначении наказания Строганову судом учтены обстоятельства совершенного осужденным преступления, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 21 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 года в отношении **Строганова Михаила Ивановича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного и адвоката Кучина Р.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи